

Дуличенко Александр Дмитриевич
Тартуский университет
Тарту, Эстония

О ситуации со славянскими микроязыками

**Международная комиссия по славянским микроязыкам
при Международном Комитете славистов**

В 2008 г. на XIV Международном съезде славистов в Охриде (Македония) Международный Комитет славистов предложил и утвердил «Комиссию по славянским микроязыкам».

I

Поскольку проблематика, которой занимается Комиссия, все еще недостаточно хорошо известна широкому кругу славистов, сообщим сначала кратко некоторые сведения о ней.

Славянское языкознание конца XX – начала XXI вв. представляет собою сформировавшуюся научную дисциплину классического типа, где достаточно четко обозначено содержательное пространство, а для исследования его проблем разработаны (в содружестве с другими дисциплинами) определенные приемы и методы. Ядром славянского языкознания, как известно, является лингвистическая палеославистика, т. е. наука о праславянском языке, в то время как другие его разделы так или иначе связаны со этим первоисточником, постоянно получая от него различного рода импульсы. В отличие от исторической фонетики и грамматики, история славянских литературных языков — это дисциплина, сформировавшаяся позднее на основе учета очевидных неязыковых (письменность) и собственно

языковых (норма и стиль) фактов. Как история, так и теория литературного языка развивались преимущественно в течение XX в. с главной опорой на вопросы нормирования литературно-языковой страты (разновидности), уже существовавшей к тому времени у всех крупных славянских народов. Список в 12 славянских языков, каждый из которых выступал также в виде литературного языка, стал привычным, войдя во все справочники, энциклопедии и университетские учебники. Правда, здесь нужно сделать некоторое пояснение: в одних изданиях в этот список включается литературно-письменный старославянско-церковнославянский язык — тогда серболужицкий выступает в таких классификациях как один язык, в других — без учета старославянско-церковнославянского, но тогда серболужицкий делится на верхе- и нижнелужицкий. Добавим также, что как литературный язык лишь с середины XX в. формируется македонский.

В целом в XX в. в славянском языкознании и в лингвистике вообще возобладало мнение о том, что языковая Славия достаточно плотно покрыта литературными языками (как, впрочем, и неславянские регионы Европы). Однако при пристальном взгляде выяснилось, что «крыша» в виде литературного языка не везде одинаково плотно покрывает соответствующее ей этноязыковое пространство и что вообще плотность языковой Славии не абсолютна, что она еще дает некоторые возможности для появления новых «ростков» в виде литературно-языковых образований, т. е. литературных языков. И хотя все это стояло на периферии в географическом смысле и в плане внимания исследователей, все же возникало ощущение неполноты славянской литературно-языковой картины (картины уровня литературного языка). В середине XX в. о «теневых» литературно-языковых образованиях, формировавших такую неполноту, в научной литературе практически ничего нельзя было прочесть.

Категория славянских микроязыков (на социолингвистическом уровне — славянских литературных микроязыков) стала разрабатываться с середины 70-х гг. XX в. и получила свое более или менее цельное оформление лишь в начале 80-х гг., знаменуя собою новое направление в славянском языкознании, реализуемое в основном в рамках формировавшейся к тому времени «Тартуской школы

славянской микролингвистики». Первоначально объектом исследования был югославо-русинский (южнорусинский) литературный микроязык в бывшей Югославии, через посредство которого постепенно открывалась и другая часть Микрославии. В ту пору был собран, описан и типологически проанализирован материал 12 литературных микроязыков и их проектов, т. е. в том же количестве, что и число традиционно включаемых в генетическую классификацию славянских языков.

К феномену славянских литературных микроязыков был отмечен интерес широких славистических кругов. Достаточно сказать, что на монографию автора настоящего сообщения «Славянские литературные микроязыки. (Вопросы формирования и развития)» 1981 г., посвященную этой категории языков, в разных странах в научных изданиях было опубликовано более десятка рецензий. Однако потребовалось примерно четверть века для того, чтобы категория славянских литературных микроязыков заняла свое место в славянском языкознании. Так, эта проблема была озвучена уже на XI Международном съезде славистов в Братиславе в 1993 г. На XII съезде в Кракове в 1998 г. работал специальный блок по малым славянским языкам. Проблематика микроязыков широко была представлена также и на славистическом съезде в Любляне в 2003 г. Специальный тематический блок «Малые славянские языки (микроязыки): статус, проблемы нормы и функционирования», собравший огромную аудиторию, работал и на XIV съезде славистов в Охриде в 2008 г. В ряде стран молодыми исследователями написаны или же пишутся диссертации, посвященные тем или иным микроязыкам. Эти языки представлены теперь в лекционных курсах ряда европейских университетов — например, такой курс систематически читается десятки лет в Тартуском университете для тех студентов и докторантов, кто специализируется по славистике; соответствующие курсы читались или читаются также в Уппсальском (Швеция), Геттингенском, Тюбингенском, Трирском, Дрезденском и других университетах Германии и ряда других стран. Есть сведения о микроязыках и в университетских учебниках. Данной проблематикой успешно занимаются и многие крупные слависты Белоруссии, Словакии, Сербии, Хорватии, Словении, Германии,

Швеции, Австрии, Польши, Италии, Канады и др. стран. Эту категорию языков стали включать в справочники и энциклопедии. В 2005 г. кафедра славянской филологии Тартуского университета и Королевская Шведская Академия литературы, истории и древностей провели в Тарту международную конференцию под эгидой «Международного Комитета славистов» на тему «Славянские литературные микроязыки и языковые контакты».

Микроязыки характерны не только для Славии. В Романии роль самостоятельных микроязыков играют аромунский (македонорумынский) в Греции, Болгарии, б. бывшей Югославии и в Албании, мегленорумынский в Греции и сильно славянизированный истрорумынский. Литературно-языковая практика имеется на сардинском и фриульском. В Швейцарии бытует близкий к итальянскому ретороманский, состоящий из сурсельвского, сутсельвского, сурмиранского, верхнеэнгадинского и нижнеэнгадинского, мюнстерского, — каждый со своим культурным центром. В германском мире известны фарерский, фризский, так наз. швейцарско-немецкий (лингвоним *Schwitzerdütsch*) и т. д. В Европе в целом изменилось соотношение больших и малых языков, что также является немаловажным фактором для формирования, функционирования и вообще перспектив развития литературных микроязыков.

Мы делим славянские литературные микроязыки на четыре группы на основе учета ареально-географического принципа в сочетании с этнолингвогенетическим и литературно-языковым. Вот как выглядит состав современных славянских микроязыков: микроязыки, страна, регион / культурный центр статистические данные.

1. Автономные

верхнелужицкий: Германия, земля Саксония, ист. обл. Верхняя Лужица / Будишин, в.-луж. *Budyšin* (нем. *Bautzen*). 40 тыс.

нижнелужицкий: Германия, земля Бранденбург, ист. обл. Нижняя Лужица / Коттбус, н.-луж. *Chóšebuz* (нем. *Cottbus*). Ок. 20 тыс.

кашубский: Польша, Гданьское воев., ист. обл. Поморье Гданьское и вост. часть Западного / Картузы, Гданьск (польск. *Kartuzy, Gdańsk*). От 200–367 тыс.

2. Островные

югославо-русинский (южнорусинский): Сербия — Автономная обл. Воеводина, Хорватия / Руски Керестур (серб. Руски Крстур), Нови Сад / Загреб (хорв. Zagreb). Ок. 25 тыс.

градищанско-хорватский: Австрия, земля Бургенланд / Эйзенштадт, град.-хорв. Željezno (нем. Eisenstadt). 35–45 тыс.

молизско-славянский: Италия, обл. Молизе, пров. Кампобассо (итал. Molise, Campobasso). Ок. 4–4,5 тыс. (?)

резьянский: Италия, пров. Венеция-Джулия (итал. Venezia-Giulia), долина Резья. Ок. 3 тыс. (?)

банатско-болгарский: Румыния (ист. обл. Банат) и Сербия (ист. обл. Банат); в XIX в. центр — Винга (румын. Vinga) / Стар Бешенов (румын. Dudeștii Vechi). 18–22 тыс.

3. Периферийно-островные

(карпато)русинский: Украина — Закарпатская обл. (Подкарпатская Русь); Вост. Словакия (Пряшевская Русь); Польша, Венгрия, (Румыния) / разные данные противоречивы.

эгейско-македонский: Греция, Эгейская Македония. От 110 до 160 тыс.

помакский: Греция, номы Ксанти, Родопи, Эврос, ист. Зап. Фракия / Комотины (?). 36–39 тыс.

венецианско-словенский: Италия, обл. Фриули — Юлийская Краина, Терская и Недижская долины. Ок. 9 тыс.

4. Периферийные (региональные)

чакавский: Хорватия, Адриатическое побережье и острова / Сплит, Риека (хорв. Split, Rijeka).

кайкавский: Хорватия, северо-запад и средняя часть / Загреб, Вараждин (хорв. Zagreb и Varaždin (?)).

прекмурско-словенский: Словения, обл. Прекмурье / Мурска Собота (словен. Murska Sobota (?)).

ляшский: Чехия, Силезия / Фридек-Мистек (чеш. Frýdek-Místek).

восточнословацкий: Восточная Словакия.

западнополесский: Белоруссия (част. Украина) / Минск (?).

Литературно-языковой феномен под названием «Микрославия» переживает на рубеже XX–XXI вв. подъем. Активизировалось функционирование не только литературных микроязыков с длительной письменной традицией, но и возникших недавно. Более того, мы сами являемся свидетелями начальных ростков литературных образований, которым в будущем суждено стать литературными микроязыками. А это значит, что «природная» речь, на которой они основываются, сохранит свое существование. Это также значит, что усиливается связь с малой родиной и как-то удовлетворяется ностальгия нынешнего поколения по языку своих предков, и т. д. Современная Славия еще располагает некоторыми потенциальными возможностями для возникновения новых ростков в виде литературных микроязыков, которые будут сосуществовать и функционировать в согласии и в гармонии с литературными языками крупных славянских (и не только славянских) народов.

Действительно, на рубеже XX–XXI вв. наблюдаются процессы создания новых литературных микроязыков. Так, например, в Воеводине (Сербия), буквально на наших глазах рождается так наз. буневский литературный микроязык. Буневцы проживают в исторической области Бачка — Суботица, Сомбор, Чентавир, Баймок, Чонопля и др., а также незначительно — в исторических областях Баранья и Банат. Часть их поселений оказалась также в Венгрии. В бывшей Югославии их насчитывалось примерно 80 тыс. человек, в Сербии по переписи 2002 г. — 20 тыс. Вероятно, их предки являются выходцами из Далмации. В Сербии буневцы квалифицируются, как национальное меньшинство; иногда о них пишут, как о народности, имевшей в качестве предков сербов-католиков. Тем не менее часть буневцев относит себя к хорватам, другая часть считает себя самостоятельным этносом. Как бы то ни было, но у них уже существует общество «Национальный Совет буневского национального меньшинства» и даже «Буневская Матица» («Bunjevačka Matica»).

Одной из задач возрождения ставится создание буневского литературного языка. Вводятся уроки буневского в некоторых начальных школах. Издающийся «Буневский журнал (-ая газета)» («*Bunjevačke novine*») уже печатает тексты по-буневски.

В эти же годы в Польше возникло и ныне активно развивается движение за создание силезского, а также гуральского (подгальского) литературных микроязыков. Несмотря на разобщенность инициаторов и обществ, участвующих в этом движении, по-силезски и по-гуральски уже появляются печатные тексты. Так, издан в форме книги перевод на гуральский «Евангелия», выходит некоторая периодика и другие издания, в том числе в электронном виде в интернете. Такие эксперименты можно назвать литературными микроязыками *in statu nascendi*, т. е. «в состоянии рождения». Очевидно, что здесь еще предстоит большая работа по унификации как графики и орфографии, так и грамматики и словаря. Однако таково начало почти любого литературного языка. Будущее покажет, сформируется ли и как будет развиваться в Силезии литературно-языковой процесс по созданию указанных микроязыков. Появляются и другие попытки оформить литературные языки для небольших этнических и культурно-языковых групп.

Развитие литературных микроязыков небеспорно, однако оно объективно. Литературные микроязыки — факт современной Славии и, шире, Европы. На социолингвистическом уровне феномен литературных микроязыков разнообразит и обогащает и Славия, и Европу в целом. Не случайно в 1992 г. в Страсбурге была принята «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств», согласно которой государства, в которых имеются такие языки, обязуются проявлять заботу об их поддержании и развитии. Некоторые недоразумения в связи с этой категорией языков могут быть сняты при понимании сказанного выше и при осознании того непреложного факта, что не существует и не может существовать запретов на свободу языкового выражения и свободу на языковое различие, тем более если для того имеются объективные предпосылки и возникает общественная необходимость.

Таким образом, есть все основания говорить о новой славистической дисциплине, названной в 2005 г. на международной конфе-

ренции в Тарту «Славянские литературные микроязыки и языковые контакты» славянской микролингвистикой.

II

В состав Комиссии были предложены следующие слависты:

1) Prof. Dr. Roland Marti (Universität Saarlandes): славист и социолингвист, специалист по верхне- и нижнелужицким языкам в Германии, ретороманскому — в Швейцарии, автор монографий

2) Dr. John Dunn (University of Glasgow): славист, исследования по проблемам малых языков Европы

3) Prof. Dr. Gerd Hentschel (Universität Oldenburg): специалист в области славянского языкознания, исследования по малым языкам Польши (кашубский, силезский и др.)

5) Проф. др. Геннадий Афанасьевич Цыхун (Институт языкознания им. Я. Коласа Белорусской АН): славист и социолингвист, специалист по лингвоэкологии малых языков, автор монографий

6) Prof. dr. Paul Robert Magocsi (University of Toronto): историк, социолингвист, украинист, автор исследований, в том числе ряда монографий, (карпато)русинского языка в Украине, Словакии, Польше, Венгрии, Сербии и др. стран

7) Проф. др. Јулијан Рамач (Универзитет у Новом Саду): специалист по югославо-русинскому микроязыку, автор многочисленных статей и монографий

8) Проф. др. Јулијан Тамаш (Универзитет у Новом Саду): специалист в области южнорусинистики, автор многочисленных книг и статей

9) Prof. dr. Sven Gustavsson (Uppsala Universitet): славист, исследует вопросы микролингвистики и южнорусинского микроязыка в Сербии и Хорватии в частности

10) Кандидат филол. наук Федор Данилович Климчук (Институт языкознания им. Я. Коласа Белорусской АН): историк, социолинг-

вист и славист, автор публикаций по западнополесскому микроязыку и диалектам Белоруссии

11) Prof. dr hab. Jerzy Treder (Uniwersytet Gdański): славист, социолингвист, полонист, специалист в области кашубского микроязыка, автор монографий

12) Prof. dr hab. Tadeusz Lewaszkiewicz (Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu): славист и социолингвист, специалист по серболужицким языкам в Германии, автор монографий

13) Prof. dr. Walter Breu (Universität Konstanz): славист и романист, исследует молизско-славянский микроязык в Италии, автор монографий

14) Prof. dr. Klaus Steinke (Universität Erlangen): славист, исследует социолингвистические аспекты помакского, кашубского и др. микроязыков

15) Dr. Roberto Dapit (Università di Udine): славист, словенист, занимается исследованием резьянского микроязыка в Италии, автор монографий

16) Prof. dr. Michael Moser (Universität Wien): славист, украинист, историк и социолингвист, исследует русинский региональный язык

17) Prof. dr. Holger Kusse (Technische Universität Dresden): славист и социолингвист, автор публикаций по серболужицким языкам

18) Dr. Mihály Káprály (Nyíregyháza Főiskola): славист, исследует карпаторусинский региональный язык Венгрии, Закарпатской Украины, автор статей и книг

19) Dr. Darja Markoja (Univerza v Ljubljani): славист, пишет диссертацию по прекмурско-словенскому микроязыку в Словении

20) Mag. Ромаш Романчик (Tartu Ülikool/Тартуский университет): славист, исследует кашубский, работает над диссертацией по кашубскому языку

21) DrPh. Ирина Валерьевна Абисогомян (Tartu Ülikool/Тартуский университет): славист, интересы в области богемистики, славянской микролингвистики

22) Mag. Katharina Tyran (Freie Universität Berlin): работает над диссертацией по бургенландско-хорватскому микроязыку

23) Prof. dr. Nan Steenwijk (Università di Padova): славист, специалист по словенскому языку и по резьянскому микроязыку в Италии, автор монографий

24) Dr. Artur Czesak (Instytut Języka Polskiego PAN): славист, автор работ по малым языкам Польши (силезский, гуральский, кашубский и др.)

25) Prof. dr. Rosanna Benacchio (Università di Padova): славист, культуролог, социолингвист (резьянский микроязык в Италии), автор монографий

26) Проф. др. Александр Дмитриевич Дуличенко (Tartu Ülikool/Тартуский университет): специалист по общему языкознанию, славист и социолингвист, автор различных монографий, в т. ч. и по славянским микроязыкам

Большая часть из представленного списка славистов согласилась стать членами Комиссии, некоторые выразили желание сотрудничать, участвовать в конференциях и т. д.

III

В начале 2009 г. председатель Комиссии и член ее Dr. John Dunn (University of Glasgow) разработали проект международной научной конференции «Славянские микроязыки в европейском лингвокультурном пространстве» (Slavic Literary Microlanguages in the European Linguocultural Field) и послали заявку на его финансирование в «European Science Foundation». В аннотации этой заявки-проекта говорится:

«Актуальность проблематики подчеркнута принятой Советом Европы в Страсбурге Европейской Хартией о региональных языках и языках меньшинств (1992). На основе интердисциплинарного подхода планируется впервые в социолингвистике и в особенности в евролингвистике обсудить проблему славянских микроязыков (сер-

болужицкие, кашубский, югославо-русинский, резьянский, молизско-славянский, бургенландско-хорватский, банатско-болгарский и др.) в контексте европейского лингвокультурного пространства, что подразумевает обсуждение этно-исторического, лингвистического, социокультурного, социолингвистического аспектов, контактов их с крупными и малыми соседними языками. Конечной целью является разработка динамической модели, которая даст возможность исторического видения соотношения больших и малых языков и проецировать ее (модель) на проблему сосуществования таких языков в современной Европе». Однако заявка, к сожалению, не была удовлетворена ни в первый, ни во второй раз. По существу представленного проекта никаких замечаний сделано не было; «важнейшая» причина отказа — недостаточное участие в проекте женщин. Наконец-то стало понятно, в каком направлении должна развиваться европейская наука: весь ее прогресс теперь зависит от «второй половины» человечества...

IV

За прошедшие годы члены Комиссии выступали на научных конференциях с докладами и публиковали статьи по славянской микролингвистике в различных журналах и сборниках.

V

1. В сентябре 2011 г. проведена конференция «Норма и анти-норма в больших и малых языках современной Славии» (Norma i antynorma w wielkich i małych językach współczesnej Slavii): Опольский университет — Instytut Filologii Polskiej, Katedra Slawistyki и «Международная комиссия по славянским микроязыкам» при «Международном Комитете славистов» (Międzynarodowa Komisja Mikrojęzyków Słowiańskich przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów).

Опубликовано: *Studia Slavica*, Opole — Ostrava, 2012, с. 9–220.

Из преамбулы: «Powszechnie wiadomym jest, że jedną z podstawowych cech języka literackiego (standardowego) jest jego norma, która na poziomie socjolingwistycznym zapewnia komunikacyjną jedność społeczeństwa. W praktyce norma poddana jest intensywnemu oddziaływaniu różnych czynników (w tym także negatywnych), wskutek czego rozmaite odstępstwa od normy czy też jej naruszenia stają się zjawiskami o charakterze powszechnym. Ma to miejsce na wszystkich poziomach języka literackiego. Zasób czynników przeciwstawiających się normie literackiej stopniowo rozszerza się, tworząc w efekcie zjawisko, które wstępnie proponujemy nazwać antynormą. W związku z powyższym za cel naszej konferencji stawiamy sobie wykrycie metodologicznych korzeni antynormy oraz wprowadzenie powyższego pojęcia do ogólnej teorii języka literackiego (standardowego). Wstępnie zatem możemy powiedzieć, że antynormą jest wszystko to, co stoi poza normą kodyfikacyjną. Na naszej konferencji chcielibyśmy zająć się problematyką normy i antynormy zarówno w odniesieniu do tak zwanych wielkich, jak i małych języków (mikrojęzyków) słowiańskich. Wstępne ustalenia wskazują, że stosunek normy i antynormy w małych językach wyznacza się nie tylko określonymi ogólnymi cechami, ale także cechami charakterystycznymi dla tego typu języków. Dlatego też porównanie normatywnych oraz antynormatywnych wykładników w językach wielkich i małych może stać się perspektywicznym kierunkiem współczesnej typologii języków słowiańskich».

1. В 2011 г. в Тартуском университете под эгидой «Международной комиссии по славянским микроязыкам» прошла международная конференция «Лингвокультурное пространство современной Европы через призму малых и больших языков». Материалы конференции опубликованы: *Slavica Tartuensia IX*, Тарту, 2011, 443 с.
2. В том же году вышел двухтомник А.Д. Дуличенко «Основы славянской филологии» (т. I–II, Ополе, 526 + 640 с.).
3. В 2013 г. издан 10-й выпуск серии «*Slavica Tartuensia*» под общим названием «Славистика в Эстонии и за ее пределами» (289 с.).